

Вместе с народом

Александр БОРИСОВ
Народный артист СССР

Сегодня все мы живем, взволнованные историческими решениями XIX съезда партии и речью нашего вождя, речью, которая стала источником силы, веры и бодрости для сотен миллионов людей. И так велика сила устремленной в будущее мысли вождя, что под ее животворным влиянием мужает характер советского человека, удешевляется его энергия.

Всегда был талантлив и бесстрашен наш народ, всегда гордилась наша Родина своими могучими сыновьями, но никто и никогда не мог себе представить такого роста миллионов людей, как в Сталинскую эпоху, эпоху строительства коммунистического общества. Воистину превзошел советский человек самые смелые надежды передовых мыслителей прошлого.

Полный горячей веры в будущее своей Родины, так говорил В. Стасов о русском национальном характере: «Любите вы людей могучих, энергических, крепких, непобедимых, которые всегда и везде за себя постоят, да на которых и другие могут надеяться как на каменную гору? Любите вы людей, которых ничто на свете не сдвинет с их линии и точки, на которых не подействует ни буря, ни вѣдро, ни угроза, ни ласка, и которые... идут к своей цели, к намеченному идеалу как герои, как уверенные в своей будущей победе могучие витязи?.. Это люди несомненного будущего, от которых бог знает чего можно ожидать, какого развития, какого роста, какой силы, каких результатов!».

И характер этот во всем своем величии проявился в бессмертных подвигах, совершенных во славу социалистической революции, на стройках сталинских пятилеток, на фронтах Великой Отечественной войны. Весь мир узнал людей могучих, непобедимых, которых на протяжении нескольких десятилетий растила и пестовала партия Ленина — Сталина. В Советской стране они давно уже перестали быть одиночками.

Очень часто, беря в руки свежий номер газеты, я нахожу их портреты. На меня приветливо смотрит мой славный современник, труженик и боец, и мне кажется, что я уже где-то видел его, что мы уже о многом с ним говорили и успели подружиться. То ли он заходил ко мне за кулисы и, следя за тем, как я гримируюсь, прямо, без стеснений, объяснял мне, что именно я упустил в созданном мною образе, то ли, наоборот, я побывал у него в цеху и с восхищением наблюдал, как мысль, мастерство и вдохновение стахановца побеждают время и нормы.

Мы, художники, обязаны знать нашего современника. Мы обязаны видеть нашего героя в кипении самой жизни, преобразуемой человеком и преобразующей человека. Только тогда читатель, зритель, слушатель узнает в созданных нами образах подлинные, живые черты нового человека — сегодняшнего и завтрашнего дня, — полюбит его, будет стремиться ему подражать.

И мне кажется также, что правильно понять своего современника мы можем только тогда, когда вспомним, каким он был пятнадцать, двадцать, двадцать пять лет назад.

Вспомним те времена, когда только начинал вырисовываться духовный облик нового советского человека, когда еще только контуром проступали его будущие черты, черты новатора. Тысячи людей садились в ту пору за книги, погружались в формулы и расчеты, склонялись над схемами и чертежами, готовя себя к великому делу социалистического строительства. Но, севши за книгу, советский человек никогда не переставал учиться у жизни, собирая силы для грядущего созидания, всегда оставался активным творцом настоящего. Годы моей актерской молодости были годами создания первых советских тракторов, годами постройки первых советских паровозов, турбин и станков, годами рождения первых советских специалистов, становившихся на свою ответственную вахту. Это была счастливая и суровая, трудная и радостная юность нашего сегодняшнего героя.

Всюду новое настойчиво и властно заявляло о себе, вело упорную борьбу со старым.

Социалистическая революция сделала стремление к новому, лучшему, более совершенному реальным смыслом существования каждого советского человека. Не случайно в нашем обиходе слово «новатор» стало одним из самых распространенных. В борьбе советских ученых за научные достижения, в стремлении тружеников промышленности и сельского хозяйства усовершенствовать производство, в дерзании мастеров социалистического искусства получает свое выражение вдохновенная новаторская мысль, устремленная в светлое коммунистическое завтра.

Но как бы быстро ни шли мы вперед, жизнь требует все большего и большего.

Попался мне недавно в руки том первого советского издания сочинений В. Г. Белинского — одного из серии изданий, осуществленных «литературно-издательским отделом Народного Комиссариата по Просвещению» еще в 1919 году. Серая, грязноватого оттенка бумага, бледный, трудно разбираемый шрифт, и на каждой странице такая теснота! Как разительно они отличаются от изданий, которые предпринимаются в наши дни. А сегодня, встречая в газетах и журналах данные о многомиллионных тиражах отличных изданий классиков русской и мировой литературы, мы воспринимаем эти цифры как нечто вполне естественное, само собой разумеющееся. В былые времена, при царизме, издатели, выпускавшие классиков, волновались за каждую тысячу, за сотню экземпляров — разойдется ли? Теперь же в «выходных данных» изданий Толстого, Гоголя, Островского значатся тиражи — 100, 200, 300 тысяч!.. И это только малая доля того, что требует народ.

Еще не стерлись в памяти безрадостные дни царского произвола, когда так называемые «малые народы» прозябали во мраке невежества, под гнетом зверской эксплуатации. А мы уже как должное воспринимаем то, что в нашем Театральном институте, в Консерватории, в Институте имени Репина обучаются сотни талантливых юношей и девушек, посланных сюда республиками и автономными областями. Они еще учатся, а их уже ждут с нетерпением в далеком Сыктывкаре, Наранске, Северной Осетии, их торопят, на них надеются, верят, что они поднимут свой национальный театр, живопись, музыку на новую высоту.

А сколько еще таких возможностей открыла перед людьми социалистическая революция, и, стало быть, сколько благодаря ей возникло новых духовных потребностей у нашего народа!

* * *

Душа советского человека — самая высокая красота нашей жизни. Эту красоту дал советскому человеку его самоотверженный труд во славу Родины, его подвиг в боях с фашистскими захватчиками, его вдохновенное творчество.

В наши дни, в нашей стране человек увидел красивое, прекрасное в самой жизни. И он хочет видеть эту жизнь отраженной в искусстве, воплощенной в созданиях зодчих и ваятелей, поэтов и музыкантов, услышать в песнях, в живом слове героя театра и кино.

И когда я думаю об этом, я особенно ясно понимаю, в каком большом долгу перед народом остаемся по сей день мы, актеры. Одна из самых больших и самых почетных наших обязанностей заключается в том, чтобы, изображая советского человека, борца за мир, строителя коммунизма, раскрыть перед зрителями его прекрасный духовный облик. Но мы становимся иногда настоящими пуританами — привлекательность, непосредственное обаяние

мы иногда считаем качествами, слишком мелкими для своего героя, и предпочитаем нежной любви зрителей сдержанное уважение. Я, конечно, немного утрирую, но в основном, мне думается, это верно. Большая доля ответственности ложится здесь на драматургов, но было бы неправильно считать, что актеры тут не причем.

Вместе со страной, вместе с народом наше театральное искусство прошло огромный путь развития и роста. За эти годы партия многому научила мастеров искусства и прежде всего — настойчивому изучению жизни. Мы стали сильнее творчески, и потому особенно строго и безжалостно обязаны мы относиться к собственным недостаткам, к еще не преодоленным слабостям. Чем дальше, тем больше наши задачи и выше ответственность, чем дальше, тем строже должны мы спрашивать с себя, лучше работать, глубже думать, смелее дерзать, чтобы быть достойными своей замечательной эпохи.

«Сила и значение реалистического искусства, — говорил в докладе на XIX съезде партии тов. Г. М. Маленков, — состоит в том, что оно может и должно выявлять и раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достойный быть примером и предметом подражания для людей». С исчерпывающей ясностью определила партия понятие типического с позиций марксистско-ленинской философии. Вопрос, который до сей поры толковался нами чрезвычайно разноречиво и путанно, освещен в отчетном докладе Центрального Комитета партии глубоко и точно. Умением видеть в жизни явления типические, способностью отличать их от того, что порой широко распространено, но не выражает с достаточной яркостью и убедительностью подлинной сущности происходящего, определяется идейная, политическая зрелость нашего искусства, а стало быть, идейная, политическая зрелость каждого из нас.

На новую ступень поднял XIX съезд партии требование критики и самокритики, как закона нашего движения вперед. И здесь, разумеется, не последняя роль принадлежит правдивому, смелому, зоркому искусству социалистического реализма.

Для судеб нашей советской драматургии огромное значение имело выступление «Правды», разоблачившее так называемую «теорию» бесконфликтности. В большей или меньшей степени «теория» эта причинила вред и драматургам, и режиссерам, и нам, актерам. Вместе с драматургами мы создавали спенические образы, сглаживая жизненные противоречия, подменяя борьбу и столкновение характеров тишью и благодатью всеобщего согласия и взаимопонимания. И если драматурги избегали порой реальных драматических конфликтов потому, что не умели в них правильно разобраться и понять их истинный смысл, то и актеры часто сглаживали острые углы в изображавшихся ими характерах главным образом потому, что не слишком полагались на точность и широту своих жизненных наблюдений.

Мастера театра должны проникнуться сознанием ответственности перед зрителем, перед народом, перед страной. Это чувство должно быть в нас сильнее узких мелочных профессиональных побуждений, а главное, сильнее еще живущего в некоторых деятелях театра благодушия — злейшего врага творчества.

Велика и почетна ответственность, которую мы несем перед нашим советским героем, перед нашей действительностью, перед партией Ленина — Сталина. Создавая новые правдивые и нужные народу произведения искусства, воплощая в них нашу славную действительность, мы выполняем свой долг не только перед нашей Родиной, но и перед всеми народами, отстаивающими дело мира, защищающими свою свободу и независимость.

ЛЕНИНГРАД.